

© Плотникова Т.В., Парамонов А.В., 2020

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-16-541-547

УДК 343.97

Шифр научной специальности 12.00.08

ОСОБЕННОСТИ НЕКОТОРЫХ МЕР ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ В РОССИИ В РАМКАХ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Т.В. Плотникова, А.В. Парамонов

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6436-1209>, e-mail: plotnikova-tmb@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3288-3341>, e-mail: paramonowtmb@mail.ru

Аннотация. В современных сложившихся тяжелых условиях для экономики нашего государства коррупционные преступления представляют собой более высокий уровень опасности. Реформирование деятельности по противодействию коррупции, в целях повышения ее эффективности, является необходимой. Одной из радикальных мер в сфере противодействия коррупции станет отмена презумпции невиновности для коррупционных противоправных деяний. Презумпция невиновности является фундаментальным и несменяемым принципом уголовного законодательства, который закреплен в статье 14 УПК РФ. Нарушение данного принципа невозможно для уголовного производства, но современные обстоятельства требуют своевременных, оперативных, а иногда и радикальных решений. Стоит не пренебрегать мерами «подстраховки» со стороны деятельности правоохранительных органов, так как в противном случае это будет способствовать увеличению доли коррупционных преступлений именно в правоохранительных органах. Содержание пункта 4 статьи 14 УПК РФ является обязательным даже при отмене презумпции невиновности для коррупционных преступлений: «Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях». При этом принцип дифференциации наказания будет реализовываться посредством назначения срока лишения свободы от самого маленького до максимального, в зависимости от тяжести противоправного деяния.

Ключевые слова: противодействие коррупции; национальная безопасность; презумпция невиновности; коррупционные преступления

В современных сложившихся тяжелых условиях для экономики нашего государства коррупционные преступления представляют собой более высокий уровень опасности. Обострил ситуацию и появившейся в 2019 г. COVID-19, который ухудшил международные экономические

процессы, что в ближайшем будущем отразится новым экономическим кризисом и его негативными последствиями. В то же время в условиях распространения инфекции в нашем государстве наблюдается увеличение роста безработицы, снижение количества субъектов экономической деятельности (особо остро ситуация складывается в малом и среднем предпринимательстве), уменьшение платежеспособности населения и т. д.

В настоящее время Россия занимает 136 место в рейтинге стран по индексу восприятия коррупции, соперничая с такими странами, как Иран и Ливан. Этот показатель весьма негативный для такой великой державы, как Россия, что, естественно, подрывает ее международный авторитет, а также способствует нарастанию недовольства к действующей политической власти внутри государства. В настоящий момент у Российской Федерации показатель в 29 баллов, но стоит отметить, что в 2015 г. данный показатель составлял 35 баллов, то есть налицо за 5 лет ухудшение своей позиции на 6 баллов, что свидетельствует об увеличении коррупционных деяний в государстве, а также об неэффективной деятельности государственных органов России в данной сфере [1, с. 76].

В ежегодных отчетах представителей российских силовых ведомств, федеральных органов государственной власти, аудиторских отчетах Счетной палаты РФ содержатся оценки преступлений коррупционной направленности, а также ущерб от коррупции для экономики России. Согласно данным отчета МВД России «Состояние преступности России за январь–декабрь 2019 года» за отчетный год было выявлено 104,9 тыс. преступлений экономической направленности (на 4,1 % меньше по сравнению с 2018 г.), в общем количестве зарегистрированных преступлений их удельный вес составил 5,2 %. Материальный ущерб по таким преступлениям (по окончанным и приостановленным делам) составил 447,2 млрд руб. Кроме того, было выявлено 30,9 тыс. преступлений коррупционной направленности (на 1,6 % больше по сравнению с 2018 г.), из них раскрыто 28,17 тыс. преступлений. В общем объеме преступлений коррупционной направленности 44,7 % преступлений было связано со взяточничеством.

Согласно отчетным материалам МВД России за 8 месяцев 2019 г. ущерб по окончанным делам коррупционной направленности составил 102 млрд руб. Что касается объема бюджетных нарушений со средствами федерального бюджета за 2019 г., то по оценкам руководителя Счетной палаты РФ А.Л. Кудрина за 2019 г. было выявлено нарушений на сумму около 804 млрд руб. (в 2017 г. – 547,2 млрд руб., в 2018 г. –

426,1 млрд руб.), из которых треть преступлений являются уголовными преступлениями. Оценивая масштабы коррупции в России, А.Л. Кудрин отметил, что ущерб от коррупции для экономики России можно измерять триллионами рублей (объем ВВП в 2019 г. составил 109,3 трлн руб.), в том числе по уголовным преступлениям с бюджетными средствами ущерб составляет 2–3 млрд руб. в год.¹

В связи с данными показателями реформирование деятельности по противодействию коррупции, в целях повышения ее эффективности, является необходимой.

Одной из радикальных мер в сфере противодействия коррупции будет отмена презумпции невиновности для коррупционных противоправных деяний. С одной стороны, презумпция невиновности является фундаментальным и несменяемым принципом уголовного законодательства, который закреплен в статье 14 УПК РФ. Нарушение данного принципа невозможно для уголовного производства, но современные обстоятельства требуют своевременных, оперативных, а иногда и радикальных решений.

Данное нововведение будет эффективно только для традиционных коррупционных преступлений, где фигурируют материальные ценности. В частности, на практике правоохранитель довольно часто сталкивается с проблемами выявления схем и доказательств в необоснованном обогащении лица. В данном плане отступление от принципа презумпции невиновности будет означать необходимость подозреваемого доказать свою правоту, правомерность обогащения. Самыми надежными способами осуществления данной деятельности будет официальное декларирование своих доходов и имущества, официальное документирование всех денежных потоков и т. д. Эти действия помогут легализовать имущественные обращения потенциальных коррупционеров и, как следствие, помогут правоохранителю более эффективно выполнять свою деятельность в сфере противодействия коррупции. В то же время стоит не пренебрегать мерами «подстраховки» со стороны деятельности правоохранительных органов, так как в противном случае это будет способствовать увеличению доли коррупционных преступлений именно в правоохранительных органах. Поэтому содержание пункта 4 статьи 14 УПК РФ является обязательным, даже при отмене презумпции невиновности для коррупционных преступлений: «Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях».

---

¹ Статистические данные МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/reports/item/18556721> (дата обращения: 11.05.2020).

Стоит сразу отметить, что в мировой истории данное «нововведение» уже было опробовано в Гонконге в 1974 г., когда коррупцией было пронизано 94 % всего государственного сектора. В 2019 г. Гонконг занял 15 место в рейтинге стран по индексу восприятия коррупции (75 баллов), что свидетельствует об эффективности данного метода.

Другой мерой, посредством которой возможно повышение эффективности противодействия коррупции, является ужесточение наказания. Коррупционными составами противоправных деяний считаются статьи 106, 159, 285, 286, 289, 290, 291, 292, 304 УК РФ и др. Если более подробно анализировать положения данных норм, то можно заметить, что ответственность за противоправные деяния, в рамках дифференциации наказания, представлена довольно обширно – от штрафов, исправительных работ до лишения свободы. На практике мы часто сталкиваемся с общественно резонансными противоправными деяниями (коррупция в особо крупных размерах (миллиарды рублей)), за которые виновные лица несут незначительную ответственность – вплоть до штрафов и домашних арестов. Такое положение не то что не способствует повышению эффективности противодействия коррупции, а наоборот, повышает веру людей в безнаказанность коррупционных преступлений. А для обычных людей служит дополнительным фактом разочарованности в политике государства в данной сфере (некая «политика укрывательства своих коррупционеров»). В то же время за незначительные преступления (например, по статье 158 УК РФ человек украл мешок картошки, так как был голодный) государство максимально реализует юридическую ответственность вплоть до лишения свободы на несколько лет.²

Поэтому имеет смысл пересмотра данной системы наказания за коррупционные преступления – безальтернативное лишение свободы и конфискация имущества. При этом принцип дифференциации наказания будет реализовываться посредством назначения срока лишения свободы от самого маленького до максимального, в зависимости от тяжести противоправного деяния (как, пример, от величины взятки).

Такая ответственность, с одной стороны, будет направлена на снижение негативных последствий путем конфискации и реализации имущества преступника. А с другой стороны, будет отражать социальную справедливость в виде отбывания наказания в местах лишения

---

² Статистические данные МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/anticorr/NPA> (дата обращения: 11.05.2020).

свободы. Такое ужесточение наказания также будет способствовать и психологическому воздействию на потенциальных коррупционеров.

Список литературы

1. Публичные закупки: материалы Всерос. науч.-практ. конф.: проблемы правоприменения / Кафедра предпринимательского права Юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова [и др.]. М.: Юстицинформ, 2013. 214 с.

Поступила в редакцию 11.10.2020 г.

Поступила после рецензирования 19.11.2020 г.

Принята к публикации 27.11.2020 г.

Информация об авторах

Плотникова Татьяна Владиславовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры специальной подготовки и обеспечения национальной безопасности Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6436-1209>, e-mail: plotnikova-tmb@mail.ru

Парамонов Андрей Валерьевич – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой специальной подготовки и обеспечения национальной безопасности Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3288-3341>, e-mail: paramonowtmb@mail.ru

Для цитирования

Плотникова Т.В., Парамонов А.В. Особенности некоторых мер по противодействию коррупции в России в рамках безопасности общества и государства // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 16. С. 541-547. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-16-541-547

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-16-541-547

SPECIFICS OF SOME ANTI-CORRUPTION MEASURES IN RUSSIA WITHIN THE FRAMEWORK OF PUBLIC AND STATE SECURITY

T.V. Plotnikova, A.V. Paramonov

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6436-1209>, e-mail: plotnikova-tmb@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2841-709X>, e-mail: vadimka.va@mail.ru

Abstract. In the current difficult conditions for the economy of our state, corruption crimes represent a higher level of danger. It is necessary to reform anti-corruption activities in order to increase its effectiveness. One of the radical measures in the field of anti-corruption will be the abolition of the presumption of innocence for corrupt illegal acts. The presumption of innocence is a fundamental and irremovable principle of criminal law, which is enshrined in article 14 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Violation of this principle is impossible for criminal proceedings, but modern circumstances require timely, prompt, and sometimes radical solutions. It is worth not to neglect the measures of “insuring” on the part of law enforcement agencies, since otherwise it will increase the share of corruption crimes in law enforcement agencies. The content of paragraph 4 of article 14 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation is mandatory even if the presumption of innocence for corruption crimes is canceled: “A conviction cannot be based on assumptions”. At the same time, the principle of differentiation of punishment will be implemented by assigning the term of imprisonment from the minimum to the maximum, depending on the severity of the illegal act.

Keywords: anti-corruption; national security; presumption of innocence; corruption crimes

References

1. *Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: problemy pravoprimeneniya «Publichnyye zakupki»* [Proceedings of the All-Russian Research and Practical Conference “Public Procurement”]. Moscow, Justicinform Publ., 2013, 214 p.

Received 11 October 2020

Reviewed 19 November 2020

Accepted for press 27 November 2020

Information about the authors

Plotnikova Tatyana Vladislavovna – Candidate of Jurisprudence, Associate Professor, Associate Professor of Special Training and National Security Department of Law and National Security Institute. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6436-1209>, e-mail: plotnikova-tmb@mail.ru

Paramonov Andrey Valerevich – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Special Training and National Security Department. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3288-3341>, e-mail: paramonowtmb@mail.ru

For citation

Plotnikova T.V., Paramonov A.V. Osobennosti nekotorykh mer po protivodeystviyu korruptsii v Rossii v ramkakh bezopasnosti obshchestva i gosudarstva [Specifics of some anti-corruption measures in Russia within the framework of public and state security]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2020, vol. 4, no. 16, pp. 541-547. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-16-541-547 (In Russian, Abstr. in Engl.)